

РУСЛАН ЛЫНЁВ

У КОГО УЧИЛСЯ ГИТЛЕР

Исторический процесс не равномерен. Есть в нём периоды, спокойно занимающие своё законное место в прошлом. А есть такие, актуальность которых активно вторгается в современность. Такова тема Второй Мировой, её причин, предпосылок, виновников. Версий на этот счёт предостаточно. Одной из самых ходовых сегодня становится та, будто зло носило исключительно красный цвет. Будто исходившая из нашей страны угроза большевизма-сталинизма вызвала ответный нацизм-гитлеризм, а в итоге оба тоталитаризма в равной мере несут груз вины перед человечеством. Спасителем же и надеждой мира либералы всех стран представляют Запад с его традициями демократии и уважения гражданских свобод. Ну а родиной, оплотом и носителем этих ценностей принято считать Великобританию и вообще англосаксонский мир.

Задолго до большевизма

Между тем именно этот оплот стал для нацистских идеологов примером колонизации великих пространств и утверждения права представителей “высшей расы” господствовать над расами “низшими”, “падшими”, “слабыми”. А. Гитлер это подчёркивал не раз.

“Я восхищаюсь английским народом, – заявлял он. – В деле колонизации он совершил неслыханное”.

“Наша цель, – провозглашал он 23 мая 1939 года, – расширение пространства на Востоке. И это пространство на Востоке должно стать германской Индией”.

“Только у меня, подобно англичанам, хватит жесткости, чтобы добиться цели”.

Фюреру вторило его окружение: “Всё то, что мы хотим претворить в жизнь, – то, что уже давно существует в Англии”.

Профессор М. Саркисьянц, прочитавший в Гейдельбергском университете курс лекций об английских корнях германского нацизма, написал на их основе книгу (“Британские корни германского фашизма”). В ней он показал, что ещё задолго до большевизма в Германии хватало последователей британского колониализма и расизма. “Нашими наставниками” называл англичан основоположник немецкой колониальной экспансии в Африке К. Петерс, полагавший благом для человечества, что, благодаря англичанам, “не романец или монгол задают тон на земле, а именно германцы, каковыми мы и сами себя ощущаем”.

Разумным и справедливым он считал то, что “многие сотни тысяч людей в Англии могут наслаждаться досугом, потому что на них работают многие миллионы представителей “чужих рас”.

Провозвестники нацизма

Одним из духовных предтеч нацистской идеологии признан английский писатель и историк Томас Карлайль (1795–1881). Нет ни одной основной доктрины нацизма, которой не было бы у Карлайля, – писал журнал *Anglo-German Review* в 1938 году. “Сила – это право”; “Для свободного человека характерен не бунт, а подчинение”, – провозглашал он.

Гармония, по Т. Карлайлю, возможна лишь в том обществе, где “...трудящийся требует от вождей промышленности: “Хозяин, нас нужно записать в полки. Пусть наши общие интересы станут постоянными... Полковники промышленности, надзиратели за работой, распорядитесь теми, кто стал солдатом!”

Позже, в гитлеровском варианте, подобное называлось “привлечением немецкого рабочего на сторону национального дела”.

“Кого небо сделало рабом, – учил Т. Карлайль, – того никакое парламентское голосование не сделает свободным человеком. Ну, а “чёрный” имеет право быть принуждаемым к работе вопреки его природной лени. Худший господин для него лучше, чем вообще никакого господина”.

Что же касается одного из первых народов, ставшего жертвой англосаксонской экспансии – ирландцев, то во время голода 1847 года Т. Карлайль предлагал выкрасить в чёрный цвет два миллиона ирландцев и продавать их в Бразилию.

Предшественником как британских фашистов, так и германских нацистов следует признать также могущественного главу британского кабинета викторианской эпохи Б. Дизраэли (лорд Биконсфилд), провозглашавшего, что “расовый вопрос – ключ к мировой истории”. “Еврейская расовая замкнутость, – доказывал он, – опровергает учения о равенстве людей”.

“Будучи евреем, – отмечала немецкая исследовательница А. Аренд, – Дизраэли находил совершенно естественным, что в правах англичанина есть нечто лучшее, чем в правах человека”. Можно сказать, замечает в своей книге М. Саркисянц, – что Англия стала Израилем его мечты, а англичане – избранным народом, к которому Б. Дизраэли обращался с таким наставлением: “Вы хорошие стрелки, вы умеете ездить верхом, вы умеете грести. И то несовершенное выделение человеческого мозга, которое называется мыслью, ещё не согнуло вашего стана. Вам некогда читать. Напрочь исключите это занятие... Это проклятое занятие человеческой расы”.

Несколько десятков лет спустя А. Гитлер словно конспектировал эти тезисы: “Какое счастье для правителей, когда люди не думают!.. В противном случае человечество не смогло бы существовать”.

Ну а самым близким – и не только по времени – нацисты считают Х. С. Чемберлена. Его главный труд “Основы XIX века” главная нацистская газета “*Völkischer Beobachter*” позже назвала библией нацистского движения, а книга нацистского идеолога А. Розенберга “Миф XX века” стала не только продолжением, но и переложением чемберленовских “Основ”.

Сочтя Англию уже недостаточно энергичной для несения “бремени белого человека”, Х. С. Чемберлен во время Первой мировой войны перебрался в Германию. Её он счёл более перспективной для дальнейшего расширения господства белой расы. При этом он продолжал утверждать, что обе страны “населяют два германских народа, которые добились больше всех в мире”. Причём немцев он предлагал идеализировать “не в качестве народа-мыслителя, а в качестве народа солдат и торговцев”. Призывая, как и Дизраэли, брать пример с евреев в соблюдении расовой чистоты, Х. С. Чемберлен вместе с тем доказывал: “Уже одно их существование – это грех, преступление против священных законов жизни” и утверждал, что только арийцы духовно и физически превосходят всех остальных людей и поэтому им по праву следует быть властителями мира.

Именно он, английский аристократ и кабинетный учёный, увидел в “маленьком ефрейторе” А. Гитлере “исполнителя своей жизненной миссии и истребителя недочеловеков”.

По словам Р. Гесса, со смертью Х. С. Чемберлена в 1927 году “Германия потеряла одного из величайших своих мыслителей, борца за германское дело, как написано на венке, возложенном от имени Движения”. В последний путь Х. С. Чемберлена провожали гитлеровские штурмовики, одетые в униформу.

Свобода – привилегия господ?

Но названные выше фигуры – это, так сказать, вершины на британском протофашистском ландшафте. А что представлял собой сам ландшафт? Один из пионеров британского фашизма А. К. Честертон был не единственным, кто считал, что “основы фашизма лежат в самой британской национальной традиции”. Самыми последовательными носителями этой традиции были большие и малые британские колониальные чиновники и офицеры, которым принадлежит первенство и в создании первых в новейшей истории концлагерей во время англо-бурской войны, и тайного общества “Потерянный легион”, цель которого заключалась в установлении власти империи над всем “нецивилизованным” миром. Этот прообраз будущих войск СС прославлял Р. Киплинг, писавший, что в легионе могли служить “только люди с сердцами викингов”.

Задолго до индийцев, африканцев, аборигенов Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии в низшую расу были зачислены коренные обитатели Британских островов кельты, покорённые вторгшимися из континентальной Европы англосаксами. Популярный в своё время писатель Ч. Кинсли жаловался на то, что в Ирландии его преследовали толпы человекоподобных шимпанзе. “Будь у них чёрная кожа, – писал он, – было бы легче”. А такой автор, как Дж. Биддоу, утверждал, что “предками ирландцев были негры”.

Р. Нокс требовал исключить из числа европейских народов кельтов и русских, поскольку “кельтская и русская нации, презирающие труд и порядок, стоят на низшей ступени человеческого развития”.

“Свобода – привилегия расы господ”. Этот принцип культивировался не только в элитарных кругах Великобритании, но и в самых низших слоях общества, гордившихся своей принадлежностью к высшей расе по отношению к тем же ирландцам, индусам и т. д. и т. п. “Англичане смотрят вниз с презрением, а вверх с восхищением”, – отмечено в “Английской идеологии”.

При этом, как признавал Дж. Ст. Милль, “мы восстаём против проявления всякой индивидуальности”. Добровольное подчинение нормам “обычно принятого”, подмеченное также А. Герценом, позволяло англичанам обходиться без государственного принуждения. Словесный камуфляж выражений типа “открытое общество”, “свобода личности” и т. д. в этом по сути ничего не менял.

“Интеллект отравил наш народ”

Придя к власти, нацисты многое постарались позаимствовать из английского образования и культуры. Особо ценным в английском опыте, перенесённом в германские “коричневые” школы системы “Napolas”, нацисты считали воспитание “расовой гордости и национальной энергии”. Другим важным её элементом стала переориентация с получения знаний на тренировку тела, а английский язык был провозглашён “актом безжалостного акта воли”. Перестройка носила бурный и безоговорочный характер. Фюрер указывал при этом: “Мне не нужны интеллектуалы. Знание только испортит молодёжь. Но учиться повелевать им придётся непременно”.

В докладе об этих переменах, сделанном в английском Королевском институте международных отношений, отмечалось, что “нацистские учебные заведения во многих отношениях построены по образцу наших английских public schools. Всё их воспитание направлено на то, чтобы привить веру в непобедимость нации”. Докладчик сэр Роуен-Робинсон отметил, что руководители школ “Napolas” – “в высшей степени славные люди”.

Единственное, что поначалу снижало эффективность перестройки воспитания на английский лад, это интеллект воспитуемых. “У нас его так много, что с ним одни трудности, – сетовал Й. Геббельс. – Мы, немцы, слишком много думаем. Интеллект отравил наш народ”.

О чём молчат либералы

Так-то оно так, рассудит читатель, но в конце концов англичане решительно поставили на место и своих, британских нацистов, и германским дали достойный отпор на морях, в небе и на суше. И разве не англичане были нашими союзниками в совместной войне против зла?

Кто же спорит – были. Но и в предвоенной истории, и в ходе той войны было немало такого, о чём западные, а у нас в России прозападные историки, политики, публицисты предпочитают не вспоминать, привычно и настойчиво переводя стрелки исторической вины во всех грехах с Запада на Восток, на Россию. Так, чтобы, придавленные виной за один только пакт Молотова–Риббентропа, мы не смели напоминать Европе и миру ни о позорном мюнхенском сговоре Чемберлена с Гитлером, ни о зловещей тайне полёта Р. Гесса в Англию в мае 1941 года, ни о, скажем так, странной оккупации вермахтом принадлежавших Британии Нормандских островов с 1940 года до окончания войны в 1945 году. Пять лет рядом развевались британский “Юнион Джек” и нацистское знамя со свастикой. Все эти пять лет здесь царила атмосфера, в которой немцы и англичане чувствовали себя так, будто между ними не было и нет войны. По свидетельству американского журналиста Ч. Свифта, побывавшего на островах в 1940 году, побежденные подданные гордой страны вели себя с вежливым почтением, а немцы называли англичан “двоюродными братьями по расе”.

Уровень коллаборационизма и уровень безопасности немецких военных, ходивших безоружными, здесь были, по свидетельствам очевидцев, самыми высокими в Европе. Британская администрация островов действовала как агента гитлеровцев. На островах, например, были введены специальные законы против евреев. Некоторые островитяне принимали участие в издевательствах над заключёнными концлагерей, а в июне 1945-го, когда война была позади, Министерство информации Великобритании заявило, что коллаборационизм на островах “был почти неизбежен”. Или, говоря прямее, оправдан. Никто из нормандских коллаборационистов не был привлечен к ответственности. Более того, 50 самых активных из них были тайно вывезены в Англию и отпущены на свободу, а члены местной администрации даже удостоились почестей.

* * *

От нас всё настойчивее требуют так смотреть в зеркало нашей истории, что-бы мы поняли, из какой бездны вытягивает нас либерализм, в том числе английский, путём демократизации российской жизни и “евроремонта” истории.

Но многие ли на Западе готовы посмотреть в свои собственные зеркала? В них можно увидеть много чего. Так, если взять электронную версию Британской Энциклопедии и отыскать в ней тему фашизма, то обнаружится тьма информации о фашизме итальянском, испанском, сербском, хорватском, русском!.. О британском же – скупая сточка, о том, что его сторонников было порядка 50 тысяч человек. И рефрен всё тот же: надёжным оплотом против скверны был и остаётся исключительно Запад с его демократией.

Между тем, не кто иной, как Ф. Папен, последний германский канцлер накануне прихода к власти А. Гитлера, признавал, что нацистское государство возникло, “пройдя до конца путь демократии”.

На отсутствие непроходимой пропасти между ними указывал и философ К. Хоркхаймер, утверждавший: “Тоталитарный режим есть не что иное, как его предшественник: буржуазно-демократический порядок, вдруг потерявший свои украшения”.

Аналогичный вывод делал Г. Маркузе: “Превращение либерального государства в тоталитарное произошло в лоне одного и того же социального порядка. Именно либерализм “вынул” из себя тоталитарное государство как своё собственное воплощение на высшей ступени развития”.

Устарело? Кануло в историю? Как знать. Ибо у истории есть свойство – не уходить в прошлое совсем.